

79 % НВ) и позволили яровой пшенице по предшественнику кукурузе сформировать максимальную урожайность зерна – 5,1 т/га.

Литература

1. Почвенно-климатические условия и урожайность яровой пшеницы: рекомендации / Ю.Г. Жилин, А.Е. Кочергин, А.Х. Кольцов [и др.]. – Тюмень, 1983. – 40 с.
2. Каретин Л.Н. Почвы Тюменской области. – Новосибирск: Наука, 1990. – 286 с.
3. Сляднев А.П., Сенников В.А. Агроклиматические ресурсы Западной Сибири и повышение эффективности их использования в сельскохозяйственном производстве // Агроклиматология Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 99–116.
4. Хусаинов А.Т. Гидроморфные солонцы Западной Сибири в процессе мелиорации. – Тюмень-Кокшетау, 2012. – 320 с.

УДК 634.412

Л.Н. Пуртова, Н.М. Костенков

ЭМИССИЯ CO₂ ИЗ ПОЧВ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЮГА ПРИМОРЬЯ

Представлены результаты исследований эмиссии CO₂ из почв природных ландшафтов абсорбционным методом в условиях in exр. Установлено, что большие показатели эмиссии CO₂ свойственны для буроземов с высоким уровнем содержания гумуса со средней степенью обогащенности почв каталазой. Выделены четыре группы почв по величине потерь CO₂. Установлены высокие коэффициенты корреляции между содержанием гумуса и эмиссией CO₂, а также содержанием гумуса и каталазной активностью почв.

Ключевые слова: *почвы, гумус, эмиссия CO₂, каталазная активность, ландшафт.*

L.N. Purtova, N.M. Kostenkov

CO₂ EMISSION FROM NATURAL LANDSCAPE SOILS OF THE PRIMORYE SOUTH

The research results of CO₂ emission from natural landscape soils by absorption method in exp. conditions are presented. It is established that high rates of CO₂ emission are characteristic for brown earth with high humus content with an average degree of soil catalase enrichment. The four soil groups according to the amount of CO₂ loss are singled out. The high correlations between the humus content and CO₂ emissions, as well as humus and soil catalase activity are determined.

Key words: *soil, humus, CO₂ emissions, catalase activity, landscape.*

Введение. Исследованию эмиссии CO₂ с поверхности почв обращено пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей в связи с глобальной проблемой увеличения концентрации в атмосфере парниковых газов, среди которых диоксид углерода играет главную роль. В настоящее время опубликован ряд работ по оценке почвенной эмиссии CO₂ как на региональных уровнях, так и в глобальном масштабе [3, 6, 7, 11–13, 15, 16].

Показатели почвенного дыхания широко используются для оценки продуктивности экосистем, а также для анализа активности почвенных микроорганизмов. Выделение углекислоты может быть объективным индикатором интенсивности разложения органического вещества почвы и позволяет охарактеризовать одну из важнейших сторон биологического круговорота веществ. В автоморфных почвах CO₂ практически единственное летучее соединение, в виде которого происходят потери углерода. Наряду с исследованием эмиссии

CO₂ из почв *in situ*, широкое применение нашел абсорбционный метод исследования эмиссии CO₂ в условиях *in exp.* [12–13].

Почвы юга Приморья остаются практически неизученными в отношении почвенного дыхания, что увеличивает неопределенность при оценке общего дыхания почв России [6]. Это в значительной мере и определяет актуальность проводимых исследований.

Цель работы. Количественное определение эмиссии CO₂ из почв природных ландшафтов.

Задачи исследований:

1. Изучение изменений в показателях общего дыхания почв, относящихся к различным почвенным отделам: структурно-метаморфическому, текстурно-дифференцированному, аллювиальному и техногенным поверхностным образованиям (ТПО).
2. Исследование физико-химических параметров различных почв.
3. Определение каталазной активности почв.
4. Установление связи между физико-химическими параметрами почв, каталазной активностью и эмиссией CO₂.

Материалы и методы исследований. Объектом исследований явились почвы природных ландшафтов, наиболее распространенные на территории Приморского края, сформированные под пологом широколиственных лесов. Согласно классификации 2004 г. [4], относящиеся к отделу структурно метаморфических почв – это бурозем типичный со строением профиля АУ (0-16см) – ВМ (16-79) – С (79-120 см); бурозем оподзоленный – АУ (0-7см) – ЕЛ (7-18) – ВМ (14-49) – С (49-98 см).

Из почв текстурно-дифференцированного отдела, сформированных под разнотравно-злаковой растительностью, исследован подбел темногомусовый типичный с набором генетических горизонтов – АУ (0-22см) – ЕЛ (22-34) – ВЕЛ (34-54) – С (54-100 см); подбел темногомусовый глееватый – АУ (0-32см) – ЕЛg (32-42) – ВТg (42-67) – G (67-100) – СG (10-120 см); дерново-буро-подзолистая глееватая почва – АУ (0-21 см) – ВЕЛ (21-34) – ВТ (34 -53) – С (53-100 см).

Изучены почвы, относящиеся к отделу аллювиальных, сформированные в долинах рек – аллювиальная темногомусовая, профиль которой дифференцирован на горизонты АУ (0-42 см) – С (42-52 см), и аллювиальная агрогумусовая глееватая: Р(5-20 см) – АУg (35-45) – G (45-68) – С (68-75 см).

Среди техногенных поверхностных образований исследован литострат (отвалы пород), представленный двумя слоями: I (0-17см) – II (17-34 см).

Эмиссию CO₂ определяли абсорбционным методом [14] в условиях *in exp.* Навеску почвы в количестве 100 г помещали в сосуд-изолятор (d = 10 см, h = 15 см), внутрь ставили чашечку (d = 5см) с 5 мл 2N NaOH. Повторность опыта трехкратная. Время экспозиции 24, 120 и 288 ч. После чего чашечку извлекали и титровали 0,2 N HCl с фенолфталеином. Выделенное количество CO₂ определяли с учетом холостого титрования (щелочь за период экспозиции помещали в сосуд без почвы объемом, равным объему свободного пространства в сосуде). Исследования велись при разном уровне влажности почв, с добавлением дистиллированной воды до величины полной влагоемкости (ПВ) и 60% от ПВ. Наряду с исследованием эмиссии CO₂ из почв определяли показатели каталазной активности почв газометрическим методом [8]. Физико-химические параметры почв – содержание C_{общ}, N_{общ} определяли на элементном анализаторе Flash-2000, обменную кислотность почв (pHс) – потенциометрическим методом, сумму обменных оснований – по Каппену-Гельковичу [1]. Оценка содержания гумуса дана по шкале, предложенной Д.С. Орловым с соавторами [9].

Результаты и обсуждение. Согласно схеме агроэкологического районирования, исследуемые почвы сформированы в Южно-Приморской области, расположенной на крайнем юге края, и входят в Партизанскую провинцию [11]. Провинция имеет теплый и мягкий климат и защищена горами от вторжения холодных континентальных воздушных масс. Продолжительность безморозного периода составляет 170 дней, сумма активных температур колеблется в пределах 2300–2500°С, годовая сумма осадков не превышает 800 мм, до 90 % которых выпадает в теплый период года.

Исследованиями охвачены почвы, согласно классификации 2004 г., приуроченные к стволу постлитогенного и синлитогенного почвообразования, которые относятся к отделам: структурно-метаморфические (буроземы типичные, буроземы оподзоленные); текстурно-дифференцированные (темногомусовый подбел типичный, подбелы типичные глееватые); аллювиальные (аллювиальные темно-гумусовые, аллювиальные агрогумусовые глееватые), а также типичные поверхностные образования (ТПО), т.е. литостраты.

Приведем краткую характеристику основных физико-химических параметров исследуемых почв (табл.1). Для буроземов (типичных, оподзоленных) свойственно широкое колебание содержания гумуса в поверхностных горизонтах – от очень высокого до ниже среднего. С глубиной количество гумуса убывает до низких значений.

Таблица 1

Физико-химические свойства почв природных ландшафтов юга Приморья

Почва	Горизонт	Глубина, см	pH солевой	Сумма поглощенных оснований, мэкв/100г почвы	Гумус, %	Но _{бц}	C:N
Бурозем типичный	AУ	0-16	6,1	37,8	10,50	0,44	13,7
	ВМ	16-33	3,7	3,7	2,30		
Бурозем оподзоленный	AУ	0-7	4,1	27,1	4,87	0,23	14,4
	ЕL	7-18	3,4	23,6	3,00		
Подбел темно-гумусовый типичный	AУ	0-22	3,3	11,8	7,03	0,38	13,8
	ЕL _n	22-34	3,8	11,6	3,80		
Подбел темно-гумусовый глееватый	AУ	0-20	4,3	12,6	5,10	0,26	13,3
	ЕL _{ng}	20-26	4,2	15,9	2,70		
Дерново-буроподзолистая глееватая	AУ	5-15	4,1	11,4	5,22	0,27	13,1
	ВЕL	20-30	3,0	4,4	1,50		
Аллювиальная темногумусовая	AУ	0-42	4,6	18,0	4,17	0,72	3,9
	С	42-52	4,0	5,3	1,50		
Аллювиальная агрогумусовая глееватая	Р	0-20	5,1	24,8	4,53	0,14	8,1
	AУ _g	20-45	5,0	22,4	3,40		
Литострат	I	0-17	5,8	15,1	1,20	0,05	16,4
	II	17-34	6,2	15,5	0,10		

Обменная кислотность в поверхностных горизонтах изменяется от слабокислой (бурозем типичный) до сильнокислой (бурозем оподзоленный). В нижних горизонтах показатели рН_с снижаются до очень сильнокислой, сумма поглощенных оснований высокая. Соотношение C:N низкое, что свойственно для грубогумусовых горизонтов почв.

В подбелах темногумусовых по сравнению с буроземами содержание гумуса несколько снижается. Количество его в горизонте АУ варьирует от высоких до ниже средних значений. Реакция среды, судя по параметрам рН_с, изменяется от очень сильнокислой до сильнокислой. Сумма поглощенных оснований уменьшается. Соотношение C:N из-за низкой обеспеченности почв азотом низкое.

Для дерново-буро-подзолистых почв характерно содержание гумуса ниже средних значений. С глубиной в горизонте ВЕL количество его резко сокращается до малых показателей. Гумусообразование протекает в условиях сильнокислой реакции среды. Сумма поглощенных оснований низкая. Соотношение C:N достигает 13, что свидетельствует о меньшей обеспеченности почв азотом и подтверждается низкими показателями N_{общ}.

В поверхностных горизонтах аллювиальных почв (аллювиальная темногумусовая, аллювиальная агрогумусовая глееватая) содержание гумуса ниже среднего. Реакция среды кислая, а в агрогенных аналогах среднекислая. По сравнению с дерново-подзолистыми-глеевыми почвами в аллювиальных почвах отмечается возрастание суммы обменных оснований и, судя по соотношению C:N, зафиксирована высокая обогащенность гумуса азотом.

Для литостратов свойственны очень малое содержание гумуса и слабокислая реакция почвенной среды. Следует отметить низкую сумму поглощенных оснований и азота. Степень обогащенности гумуса азотом, исходя из соотношения C:N, также крайне низкая.

Исследованиями эмиссии CO_2 из поверхностных горизонтов почв (при 60 % от ПВ) установлено, что наибольшие показатели эмиссии свойственны для бурозема типичного. Для этого типа почв характерны высокие показатели содержания гумуса в их поверхностных горизонтах. Усиление эмиссии CO_2 обусловлено, на наш взгляд, складывающимся окислительно-восстановительным режимом, т.е. окислительным по всему профилю [5], а также средней обогащенностью почв каталазой ($K_a = 3,4 \text{ O}_2 \text{ см}^3/\text{г}$ за 1 мин из-за высокой микробиологической активности [2, 15]). Обилие органического вещества в поверхностных горизонтах буроземов и высокие значения окислительно-восстановительного потенциала определяют высокую минерализацию органического вещества, что в значительной мере усиливает эмиссию CO_2 .

Низкая эмиссия CO_2 зафиксирована в почвах, относящихся к отделу аллювиальных – аллювиальная темногумусовая почва – и к текстурно-дифференцированному отделу – дерново-буроподзолистой глееватой почве (табл.2). Для данных типов почв, согласно оценочным грациям [9], свойственны уровни содержания гумуса ниже средних значений. Обогащенность почв каталазой (K_a) бедная и очень бедная. Показатели K_a составляют в аллювиальной темногумусовой почве – 1,5, в дерново-буроподзолистой глееватой – 2,3 $\text{O}_2 \text{ см}^3/\text{г}$ за 1 мин. Самый низкий уровень эмиссии CO_2 свойственен для ТПО, т.е. литострата с низким уровнем содержания гумуса и бедной обогащенностью почв каталазой (0,6 $\text{O}_2 \text{ см}^3/\text{г}$ за 1 мин). Подбел типичный и подбел темногумусовый глееватый по параметрам потерь CO_2 занимали промежуточное положение между буроземами и аллювиальными почвами (1,05; 1,08 г С- CO_2 м² сутки). Для них характерна слабая обогащенность почв каталазой (1,5; 1,6 $\text{O}_2 \text{ см}^3/\text{г}$ за 1 мин).

Средние показатели потерь CO_2 при 60% от ПВ изменялись в ряду: бурозем типичный (1,92 г) – бурозем оподзоленный (1,86 г) – подбел темногумусовый глееватый (1,08 г) – подбел типичный (1,05 г) – аллювиальная агрогумусовая глееватая (1,03 г) – аллювиальная темногумусовая (0,67 г) – дерново-буроподзолистая глееватая (0,64 г) – литострат (0,27 г С- CO_2 м²/сутки).

Таблица 2

Показатели эмиссии CO_2 в почвах юга Приморья

Почва	Горизонт	60 % от ПВ	100 % ПВ
		г С- CO_2 м ² /сутки	
Бурозем типичный	AУ	1.92 \pm 0.37	0.57 \pm 0.10
Бурозем оподзоленный	AУ	1.86 \pm 0.40	0.66 \pm 0.05
Темногумусовый подбел типичный	AU	1.05 \pm 0.26	0.44 \pm 0.08
Подбел темногумусовый глееватый	AU	1.08 \pm 0.29	0.43 \pm 0.10
Дерново-буроподзолистая глееватая	AУ	0.64 \pm 0.14	0.60 \pm 0.12
Аллювиальная агрогумусовая глееватая	AU	1.03 \pm 0.09	0.64 \pm 0.10
Аллювиальная темногумусовая	AU	0.67 \pm 0.26	0.44 \pm 0.18
Литострат	I	0.27 \pm 0.06	0.14 \pm 0.04

Коэффициент корреляции (r) для пары K_a -С- CO_2 в исследуемом ряду почв составил +0,78. С содержанием гумуса связь была более тесной, о чем свидетельствовали более высокие показатели r (+0,82). Установлен также высокий коэффициент корреляции между содержанием гумуса и каталазной активностью почв (+0,85).

При насыщении почв водой до полной влагоемкости (ПВ) резко снизилось количество CO_2 , выделяемое почвой. Это обусловлено созданием анаэробных условий и ухудшением газообмена между почвой и надпочвенным воздухом.

По величине потерь CO_2 из почв при 60% от ПВ возможно выделение четырех групп: I – >1,62 г с высоким уровнем потерь CO_2 ; II – 1,62–1,11 г – со средним; III – 1,10–0,48 г – с низким; IV – < 0,48 г С- CO_2 м²/сутки – очень низким. В первую группу вошли буроземы (типичные, оподзоленные); во вторую подбел темногумусовый глееватый; третью – темногумусовый подбел типичный, дерново-буроподзолистая, аллювиальная темногумусовая, аллювиальная агрогумусовая глееватая; в четвертую – литострат (ТПО).

Выводы

1. Исследованиями эмиссии CO₂ абсорбционным методом в условиях *ex.situ* в почвах равнинных территорий юга Приморья установлено, что большие потери CO₂ свойственны для буроземов типичных и оподзоленных со средней степенью обогащенности почв каталазой.

2. Средние показатели потерь C-CO₂ убывают в ряду: бурозем типичный – бурозем оподзоленный – подбел темногумусовый глееватый – подбел типичный – аллювиальная агрогумусовая глееватая – аллювиальная темногумусовая – дерново-буроподзолистая глееватая – литострат.

3. Во всех исследуемых почвах при насыщении их до величины ПВ эмиссия CO₂ снижается.

4. По показателям потерь CO₂ определены 4 группы почв: I – >1,62 г C-CO₂ м²/сутки с высоким уровнем потерь CO₂; II – 1,62–1,11 – со средним; III – 1,10–0,48 – с низким; IV – < 0,48 г C-CO₂ м²/сутки – с очень низким уровнем потерь CO₂.

5. Установлены высокие коэффициенты корреляции между содержанием гумуса и эмиссией CO₂ (r = +0,82), а также с содержанием гумуса и каталазной активностью почв (+ 0,85). Коэффициент корреляции для пары Ка-C-CO₂ в исследуемом ряду почв составил +0,78.

Литература

1. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 487 с.
2. Голодяев Г.П. Биологическая активность горно-лесных почв Южного Приморья // Вопросы численности, биомассы и продуктивности почвенных микроорганизмов. – Л.: Наука, 1972. – С. 240–246.
3. Заварзин Г.А. Цикл углерода в природных экосистемах России // Природа. – 1994. – № 7. – С.15–18.
4. Классификация и диагностика почв России. – М.: Ойкумена, 2004. – 341 с.
5. Костенков Н.М. Окислительно-восстановительные режимы в почвах периодического переувлажнения. – М.: Наука, 1987. – 191 с.
6. Кудеяров В.Н., Курганова И.Н. Дыхание почв России. Анализ базы данных многолетнего мониторинга. Общая оценка // Почвоведение. – 2005. – № 9. – С.1112–1121.
7. Кудеяров В.Н. Вклад почвенного покрова России в мировой биогеохимический цикл углерода // Почвенные процессы и пространственно-временная организация почв. – М.: Наука, 2006. – С. 345–361.
8. Методы почвенной микробиологии и биохимии / под. ред. Звягинцева. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 304 с.
9. Орлов Д.С., Бирюкова О.Н., Розанова М.С. Дополнительные показатели гумусного состояния почв и их генетических горизонтов // Почвоведение. – 2004. – № 8. – С. 918–926.
10. Эмиссия углекислого газа из почв природных и антропогенных ландшафтов юга Приморья / Л.Н. Пуртова, Н.М. Костенков, В.А. Семаль [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1. – С.585–589.
11. Степанько А.А. Агрогеографическая оценка земельных ресурсов и их использование в районах Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1992. – 115 с.
12. Чимитдоржиева Э.О., Чимитдоржиева Г.Д. Особенности эмиссии углекислого газа из мучнистокарбонатных черноземов Тунгусской котловины Забайкалья // Агрохимия. – 2010. – № 11. – С.45–49.
13. Шарков И.Н. Сравнительная характеристика двух модификаций абсорбционного метода определения дыхания почв // Почвоведение. – 1987. – № 10. – С.153–157.
14. Щапова Л.Н. Микрофлора почв юга Дальнего Востока России. – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1994. – 172 с.
15. Houghton R.A., Skole V.R. The Earth as transformed by human action // Cambridge University press. – 1990. – P.393–412. .
16. Schlensinger W.N., Andrews J.A. Soil respiration and global carbon cycle // Biogeochemistry. – 2000. – V.48. – P.7–20.